

Ночь чернильным мазком затянула небо, изогнувшись тонким серпом луны.

Претерпев бесчисленные трудности и наконец-то отыскав нужное место, человек и система замерли перед входом в гостиницу.

— Хозяин, мы действительно собираемся перелезть через стену? Похоже на каких-то воришек,
— поинтересовался 869, чья жизненная шкала полностью восстановилась.

— Стучать посреди ночи в дверь и нарушать чей-то сладкий сон — это невоспитанно. К тому же, пока ждешь, пока кто-нибудь соизволит открыть, можно дважды перемахнуть через эту стену. И вообще, видел ли ты воров с такой привлекательной внешностью?

Возражая 869, Чжан Юймин не забыл мимоходом сделать комплимент самому себе.

Он отступил на пару шагов назад, разбежался, оттолкнулся от стены, собрал ци и взмыл вверх. Все движения были плавными и непрерывными, а приземление — бесшумным, лишь полы одежды взметнулись от слабого порыва ветра, пока он быстрым взглядом осматривал окрестности.

— Сяо Ба, отыщи комнату У Се.

— Сейчас сделаю!

Отозвавшись, 869 проскользнул сквозь череду запертых дверей, бормоча себе под нос:

— Не эта... И снова не эта...

— О! Нашел! Хозяин, сюда!

Услышав призыв, Чжан Юймин проследил за взглядом системы и заметил, как в правом окне на втором этаже мерцает белый огонек.

Внутри комнаты У Се лежал у самого края кровати, завернувшись в одеяло, его дыхание было ровным и глубоким. На соседней кровати, ближе к стене, с закрытыми глазами отдыхал Чжан Цилин.

Внезапно Чжан Цилин резко распахнул глаза. Его взгляд был ясным и чистым, а внимание мгновенно приковалось к окну, откуда доносился шум.

Мгновенно качнувшись телом, он бесшумно приблизился к оконному проему, положив руку на рукоять черного золотого древнего ножа.

— Скрип...

Тяжелую деревянную раму распахнули снаружи как раз в тот момент, когда сквозь нее пролетел парящий в воздухе 869.

Уцепившись обеими руками за подоконник и почувствовав устремленный на него взгляд, Чжан Юймин поднял голову. Перед его взором предстала пара угольно-черных глаз, напоминавших заснеженные вершины высокогорных хребтов — простирающиеся на мириады ли и полные холодной, первозданной одинокой тишины.

А ведь у него поистине прекрасные глаза... Вот бы вырезать их, подумалось ему.

Тут же уголки губ Чжан Юймина изогнулись в лукавой улыбке, он озарил лицо сияющей улыбкой, разжал одну руку и помахал Чжан Цилин.

— Привет, добрый вечер.

У этого парня просто потрясающие глаза, так бы и забрал себе. Интересно, согласился бы он выковырять их и продать мне? — размышлял тем временем Чжан Юймин.

Чжан Цилин: «.....»

— Я хороший человек, кажется, вчера я даже спас тебя.

Стоило этим словам слететь с губ, как Чжан Цилин окончательно понял, кто перед ним карабкается через окно — этот человек и был тем самым Чжан Юймином, о котором упоминал У Саньсин.

Он убрал руку с рукоятки ножа, одной ладонью намертво вцепился в запястье Чжан Юймина, а вторую уверенно и крепко подставил ему под поясницу.

Чжан Юймин ощутил, как от его запястья и талии одновременно исходит непреодолимая мощь, рывком увлекая тело вверх.

Он словно взмыл в воздух, а Чжан Цилин властным, не терпящим возражений движением, в котором сквозило абсолютное превосходство, просто и без затей «вытащил» его из-за окна внутрь.

Его ноги снова обрели твердую опору под собой, а Чжан Юймин удивленно уставился на Чжан Цилина.

Тот же не спешил убирать руки.

Его левая рука по-прежнему крепко сжимала запястье Чжан Юймина, а правая, поверх одежды, плотно прижималась к его боку и животу, ощущая исходящую от чужого тела прохладу.

Стоявший рядом 869 явно остолбенел от этого фокуса с вытаскиванием человека одной рукой. Опомившись, система закружила вокруг Чжан Юймина, осматривая его со всех сторон, а в ее голосе отчетливо слышалось напряжение:

— Хо... хозяин, ты как? Руку не потянул?

— Всё в порядке.

Опираясь на поддержку Чжан Цилина, Чжан Юймин слегка выровнял центр тяжести и окончательно утвердился на ногах. Отступив на шаг назад, он поднял голову, заглянул тому в глаза и с улыбкой произвел:

— Спасибо, а глаза у тебя и правда красивые.

Чжан Цилин бросил взгляд на руку Чжан Юймина, на мгновение замолк, после чего отдернул ладонь, тоже отступил на шаг, кивнул и коротко бросил: «Мм», принимая благодарность и похвалу.

Затем он развернулся, вернулся на свою кровать и, прикрыв глаза, лег; его дыхание вновь быстро стало ровным и мерным.

Чжан Юймин приподнял бровь: ну что поделать, красавцы всегда с характером, он вполне это понимал, ведь сам обладал точно таким же нравом.

При помощи проникавшего сквозь окно лунного света он окинул взглядом планировку: в комнате стояло всего две кровати, а между ними — стол со стульями.

Пройдя вперед, он небрежно бросил на стол висевший на поясе маленький круглый шарик и черный кинжал, достал из рюкзака чистую смену одежды и, следуя подсказкам 869, приоткрыл дверь. Бесшумно ускользнув в ванную, он быстренько принял горячий душ.

Вернувшись в комнату абсолютно посвежевшим и чистым, Чжан Юймин окинул взглядом Чжан Цилина, который спал по стойке смирно, а рядом с ним покоился нож, после чего перевел глаза на У Се, укутанного в одеяло и на вид куда более интеллигентного.

Без малейших колебаний он направился к постели У Се, осторожно забрался на нее и ловко

втиснулся в щель между одеялом и матрасом. Проявив изрядную сноровку, он мягким, но уверенным движением вытянул из объятий У Се большой кусок теплого края одеяла и, точно проворная рыбешка, бесшумно нырнул под него, где всё еще сохранялось тепло спящего.

У Се во сне, судя по всему, что-то почувствовал: неосознанно сжав пальцы на одеяле, он попытался снова закутаться в него, как в кокон шелкопряда. Но перетянуть одеяло обратно не удалось, и он оставил эти попытки.

Убедившись, что Чжан Юймин устроился на ночлег, 869 вовремя отключило собственную систему освещения, сплющило себя до состояния плоского, мягкого рисового пирожка и прилепилось прямо к краю подушки Чжан Юймина.

Наблюдавший за всей этой сценой от начала и до конца Чжан Цилин при помощи лунного света, лившегося из окна, сперва посмотрел на свернувшегося калачиком У Се, затем перевел взгляд на устроившегося рядом с ним Чжан Юймина, молча покачал головой — или, вернее, просто промолчал — и снова закрыл глаза, погружаясь в сон.

Ближе к ночи температура заметно упала, и спавший крепким сном У Се рефлекторно вздрогнул от подкравшейся со стороны холодной волны.

Однако усталость взяла свое, и он не стал открывать глаза. Тело лишь инстинктивно дернулось, пытаясь сильнее натянуть одеяло и закутаться, а когда этот способ не помог, он по привычке прижался ближе к источнику тепла — к тому, кто лежал рядом.

В тот самый момент, когда У Се придвинулся вплотную, Чжан Юймин мгновенно проснулся. Он попытался отодвинуться вглубь кровати, создавая между ними хоть какую-то дистанцию, но не тут-то было: прижавшийся сзади человек неотступно последовал за ним.

Кровать хоть и не была крошечной, но и простором не отличалась, так что при дальнейших попытках отступить Чжан Юймину пришлось бы вжаться прямо в стену. Не оставалось ничего иного, кроме как повернуться к У Се лицом, сменить позу и выставить руки вперед, чтобы хоть немного отгородиться от него.

Ранним утром.

— Уа-а-а-а-а!!

Чжан Юймин проснулся от истошного крика ужаса, чувствуя себя совершенно ословелым и со сна соображающим с трудом.

— Бац!

Раздался еще один громкий звук, сопровождаемый шуршанием трущейся друг о друга ткани.

Чжан Юймин ощутил, как свет внезапно стал ослепительно ярким, а тепло испарилось. Инстинктивно приподнявшись на локтях и откинув волосы со лба, он уставился на источник шума, ошарашенно моргая и пытаясь сфокусировать взгляд.

Перед его глазами предстал У Се: в крайне жалком и нелепом виде тот сидел на холодном полу, раскинув руки и ноги в разные стороны, очевидно, до смерти напуганный. Его глаза вылезли из орбит, грудная клетка тяжело и часто вздымалась, словно он только что узрел настоящего призрака.

Вытянув дрожащую руку, он тыкал пальцем в Чжан Юймина, восседавшего на кровати, его губы судорожно подрагивали, а в горле застрял целый невысказанный ком слов, однако выдавить из себя хотя бы один членораздельный звук бедняга был не в силах.

Опираясь на руки, Чжан Юймин уставился на перепуганного У Се и чуть склонил голову набок.

— У Се, что с тобой? — его голос звучал сонно и лениво, с хрипотцой.

869 тоже очнулось от воплей У Се. Бедная система от неожиданности на мгновение врубила подсветку на максимум, испуганно пискнув «ой», но тут же поспешно притушила свечение и, покачиваясь, со зевком подплыла к Чжан Юймину, вопрошая:

— Че это с ним? Плохой сон приснился?

— Понятия не имею.

В этот момент в голове у У Се царила абсолютная пустота, а все звуки внешнего мира казались доносящимися из-за толстого слоя звуконепроницаемого стекла — далекими и нереальными.

Его взгляд был намертво прикован к тому самому лицу, что только что оказалось так близко к нему, почти касаясь его во сне.

<http://bllate.org/book/20897/2112654>